

- ²³ Ключевский В. О. Соч. Т. 6. М., 1959. С. 157.
- ²⁴ Лашук Л. П. Указ. раб. С. 152.
- ²⁵ Материалистическая диалектика. С. 64.
- ²⁶ Ср.: Батыгин Г. С. Указ. раб. С. 65.
- ²⁷ Кондратьев В. С. Эксперимент «Ех post facto» в этносоциологическом исследовании. // Сов. этнография. 1970. № 2; ср.: Батыгин Г. С. Указ. раб. С. 8.
- ²⁸ Сетунов Ю. И. *Op. cit.*
- ²⁹ Ср. Жуков Е. М. Указ. раб. С. 214; Ракитов А. И. Историческое познание. С. 185 и сл.
- ³⁰ Толстой Л. Н. Война и мир. Т. 3, 4. Харьков. 1978. С. 273.
- ³¹ Большой интерес к такого рода фактам, отражающим «несобытийную историю», проявили исследователи французской школы «Анналов» (См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986).
- ³² Ср.: Платонов К. К. Указ. раб. С. 159.
- ³³ Сулов И. П. Указ. раб. С. 146.
- ³⁴ Ср.: Лашук Л. П. Указ. раб. С. 152.
- ³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 423—424.
- ³⁶ Ср., например: Рабочая книга социолога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С. 467—468.
- ³⁷ См., например: Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. М., 1962; Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л., 1965. С. 179 и сл.
- ³⁸ См., например: Этнографическое изучение быта рабочих. По материалам отдельных промышленных районов СССР. М., 1968. и многие другие.
- ³⁹ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 79—80.
- ⁴⁰ Ракитов А. И. Указ. раб. С. 182.
- ⁴¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 395—396.
- ⁴² Богуславский В. М. Принцип развития. Закон отрицания отрицания // Философия. Основные идеи и принципы. Популярный очерк. М., 1985. С. 155.
- ⁴³ О. О. Яхот утверждает, будто В. И. Лениным введено в научный оборот понятие «статистический факт» (Яхот О. О. В. И. Ленин о познании сущности в процессе статистического анализа // Развитие статистической науки в трудах В. И. Ленина. М., 1969. С. 131). В действительности это понятие широко использовалось отечественными статистиками во второй половине XIX в. См., например: Вреден Э. Р. Учебные записки о статистике. СПб., 1867. С. 4, и др.
- ⁴⁴ Ракитов А. И. Статистическая интерпретация факта и роль статистических методов в построении эмпирического знания // Проблемы научного познания. М., 1964; *его же*. Историческое познание. С. 172.
- ⁴⁵ См., например: Арутюнян Ю. В., Дробжишева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984; Социально-культурный облик советских наций (По результатам этносоциологического исследования). М., 1986.
- ⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 290.

© 1990 г.

Ю. Н. Бойко

ХРАМ ГОРОДА ГЕЛОНА

Город Гелон (городище у с. Бельск на Полтавщине) — уникальный памятник VII—III вв. до н. э., центр Ворсклинского региона днепровского Левобережья. Здесь обитали оседлые земледельцы, достигшие уровня государственности и раннеклассовых отношений¹.

Гелон — единственный город эпохи раннего железа в украинской лесостепи, описанный Геродотом: «Длина стены с каждой стороны 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; дома у них (жителей Гелона. — Ю. Б.) деревянные и храмы. Там есть храмы эллинских богов, украшенные по-эллински деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое иступление. Ведь гелоны в древности — это эллины, которые покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском»².

Многолетние исследования Бельского городища, проводимые Б. А. Шрамко, подтвердили правильность сообщения Геродота относительно размеров города, устройства оборонительных сооружений, характера домостроительства и т. п.³ С помощью археологии хорошо фиксируется гетерогенный этнический состав населения города и региона, что отражает этническую неоднородность обитателей Левобережья Днепра скифского времени. В формировании этого населе-

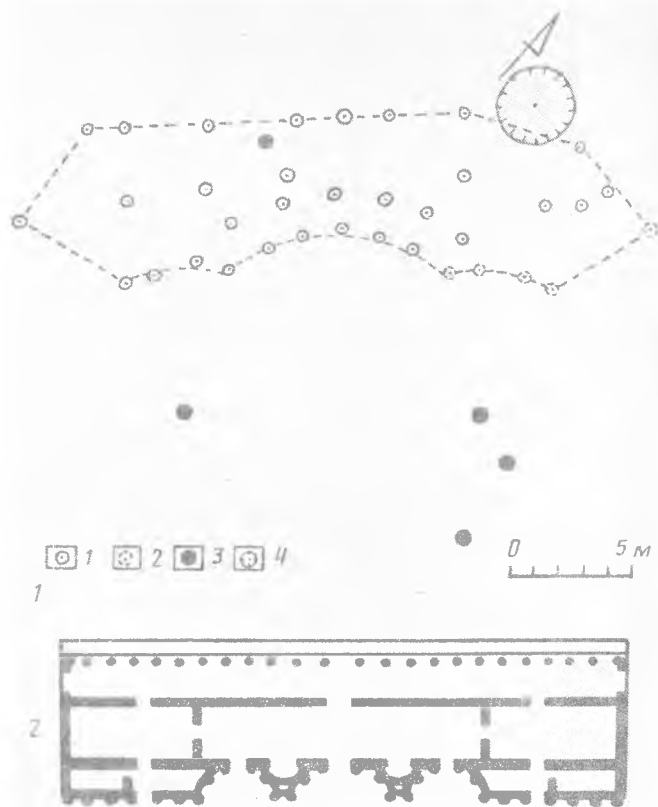

Рис. 1. 1 — План святилища V—IV вв. до н. э. на восточном укреплении Бельского городища. Условные обозначения: 1 — столбовые ямы; 2 — несохранившиеся столбовые ямы; 3 — жертвенники; 4 — культовая яма. 2 — Сцена итальянского театра близ Виченце (по Д. Барбаро)

ния приняли участие носители позднеархаической (киммерийской) и бондарихинской культур рубежа эпох бронзы — раннего железа, а также группы фракийского происхождения. Прослеживаются контакты с белгородской, чернолесской, лужицкой, высоцкой, юхновской, савроматской культурами и Кавказом. С VI в. до н. э. становится заметным культурное влияние степных скифов, а несколько ранее, в конце VII в. до н. э., установились тесные контакты с греческими колониями Северного Причерноморья⁴. Судя по данным гидронимии, ведущая роль в этнокультурной консолидации местного населения принадлежала индоиранцам — коренным обитателям рассматриваемой территории с эпохи энеолита. В отличие от днепровского Правобережья, древнеиранские (отчасти индоиранские) названия рек доминируют в Левобережной лесостепи вплоть до бассейнов Десны, Сейма и границы лесов; далее, на север, восток и юго-восток преобладают гидронимы балтского и финно-угорского происхождения⁵.

Сложным остается вопрос о наличии в Гелоне храмов «эллинских богов», степени развития дионисийского культа, а в более широком плане — об «эллинизме» самих гелонов. Открытия последних лет позволяют перевести проблему в плоскость практических исследований⁶.

В 1984—1985 гг. к северо-востоку от центральной площади восточного укрепления Бельского городища были обнаружены остатки комплекса конца V—IV в. до н. э., включавшего деревянное здание столбовой конструкции, пять жертвенников и яму с обломками культовых предметов (рис. 1, 1).

От деревянной постройки сохранилась 31 столбовая яма; не менее пяти были уничтожены современным перекопом, но места их расположения можно реконструировать (см. ниже). Это сооружение отличается техникой строительства, пропорциями, конфигурацией от всех исследованных здесь ранее⁷.

Один глинобитный жертвенник был устроен внутри здания, ближе к заднему северо-западному фасаду. Четыре других находились на площадке перед юго-восточным фасадом с тремя округлыми нишами. Жертвенники типичны для данного поселения: это невысокие земляные столбы усеченно-конической формы, увенчанные круглой вымосткой из обожженной глины. Как правило, их высота и верхний диаметр не превышали 0,3—0,5 м⁸.

К северной стороне постройки примыкала обширная, но неглубокая яма, в которой найдены различные культовые изделия из обожженной глины: антропоморфные статуэтки, фаллические изображения, модели хлебцев, светильники ладьевидной формы, миниатюрные сосудики, черпачок. Подобные комплексы, связанные с культом плодородия, встречаются и в других лесостепных поселениях⁹. Жертвенные ямы — фависсы отмечены возле святилищ Греции и Северного Причерноморья, посвященных хтоническим богам и героям¹⁰.

Приведенные данные указывают на сакральный характер комплекса и позволяют поставить вопрос о принципах его пространственной организации, семантике и функциях. При этом можно опираться на широкий круг сопоставлений с религиозными воззрениями, мифами и обрядами народов индоиранской общности, оказавшей существенное влияние на формирование идеологии местного населения эпохи раннего железа¹¹.

Сразу же заметим, что поиск возможных аналогий среди культовых сооружений Старого Света не увенчался успехом. Имеется лишь некоторое сходство между центральной частью бельской постройки столбовой конструкции и фракийским святилищем городища Бутучены в Молдавии¹².

Типологическое сходство отмечено между основными признаками рассматриваемого здания и сцены италийского театра. Прежде всего это касается переднего фасада с тремя округлыми нишами¹³ (рис. 1, 2). В классическом греческом театре из камня (деревянные, как известно, пока не обнаружены) сцена была оформлена несколько иначе, в общих традициях греческой архитектуры, предпочитавшей прямоугольные формы зданий округлым. Но и здесь выделяется главный отличительный признак сцены, продиктованный ее функциональным назначением, — расположение обращенного к зрителям фасада с продольной, а не поперечной стороны постройки¹⁴.

Конечно, внешнее сходство могло быть случайным. Поэтому в качестве первого шага на пути к доказательству или опровержению выдвигаемого тезиса следует рассматривать сравнительный системный анализ пространственных структур, обладавших сходными элементами, т. е. святилища города Гелона и античного театра.

В сочинении Витрувия приведены два варианта планировки театральных комплексов: римский (латинский) и греческий. Различия между ними сводятся к тому, что в первом для разметки площадки использовалась система из четырех прямоугольников, вписанных в круг, а во втором — три квадрата и три окружности с разными центрами. В результате орхестра греческого театра получалась более обширной, просцениум уже, а глубина сцены большей, чем у латинского, что было вызвано некоторыми особенностями организации зрелища¹⁵. «Кто пожелает воспользоваться этими наставлениями, сможет строить совершенно безупречные театры», — подчеркивал автор трактата по античной архитектуре¹⁶.

Справедливость этого утверждения ставится под сомнение некоторыми исследователями. Например, Д. П. Каллистов, отрицая наличие идеальной общегреческой схемы планировки театра, ссылается на разнообразие архитектурно-композиционных решений для разных памятников данного вида¹⁷. С этим трудно не согласиться хотя бы потому, что ни один собственно греческий театр не сохранился в первоизданном виде, все доступные нашему наблюдению носят

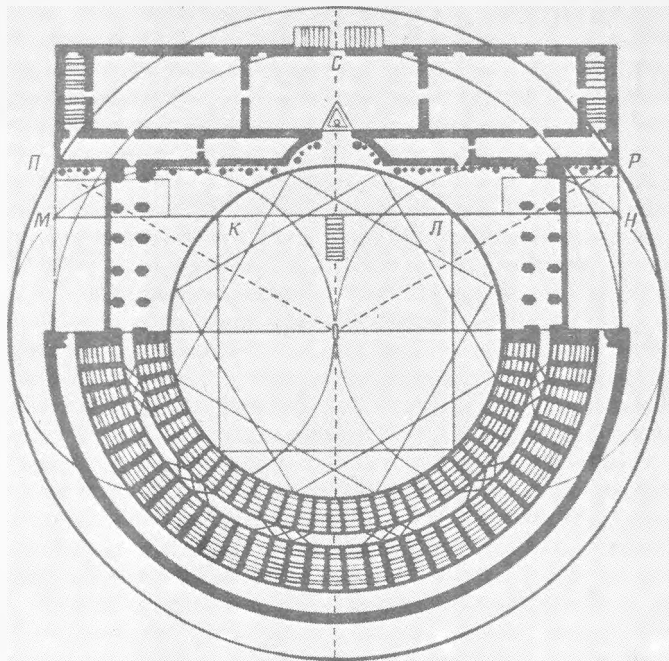

Рис. 2. Схема планировки греческого варианта италийского театра (по Витрувию — Д. Барбаро)

следы многочисленных позднейших переделок. Однако нельзя не учитывать и того, что театры, детально соответствовавшие обеим схемам Витрувия, все же существовали. В Италии, например, они изучены и описаны Даниеле Барбаро¹⁸.

Видимо, говоря о «совершенно безупречных» театрах, Витрувий подразумевал нечто большее, чем видится его критикам. Известно, что стремление к геометризации пространства было связано, в частности, с пифагорейским учением о «космической гармонии», приверженцем которого являлся и сам Витрувий. Взгляды пифагорейцев тесно смыкались с представлениями орфиков о «мировой душе» — Дионисе, причем театр сохранял некоторые черты храма этого божества на протяжении всей античности¹⁹.

Масштабное графическое сопоставление планов Витрувия с планом бельского святилища показало, что в основе последнего лежала схема, если не идентичная, то весьма сходная с вариантом разметки греческого театра. Читатель может в этом удостовериться, сравнив рис. 2 и 3. Мы же остановимся на тех признаках, которые существенны для оценки степени тождества (различия) обеих систем и постараемся в основном придерживаться логической последовательности операций, рекомендуемых Витрувием для правильной организации архитектурного пространства²⁰.

1. Прежде всего следовало выбрать и наметить главный центр будущего сооружения, где мог быть установлен жертвенник Диониса. Из этой точки (0) проводилась основная окружность, отмечающая границу орхестры (рис. 2). В нашем случае она фиксируется дугой, вдоль которой были расставлены столбы средней ниши здания (рис. 3).

2. В центральный круг вписывали три квадрата таким образом, чтобы углы их, касаясь окружности, делили ее на 12 равных частей (рис. 2). В нашем случае квадраты маркированы жертвенниками Г и В (точки пересечения сторон), Д, Е, а также столбовыми ямами 135, 138 (вершины углов) (рис. 3).

Сторона одного из квадратов (КЛ), продолженная вправо и влево, опреде-

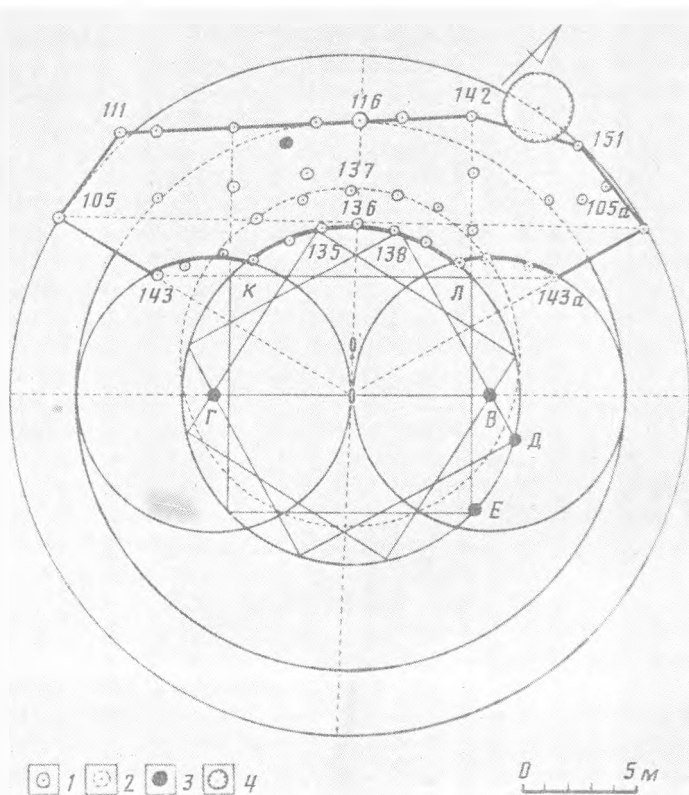

Рис. 3. Схема планировки святилища на восточном укреплении Бельского городища. Условные обозначения: 1 — столбовые ямы; 2 — несохранившиеся столбовые ямы; 3 — жертвенники; 4 — культовая яма

ляла линию просцениума (МН) в греческом театре (рис. 2), а в нашем случае — переднюю линию фасада (143—143а), если не считать «просцениумом» пространства округлых ниш (рис. 3).

3. Через центр 0 следовало провести линию, параллельную КЛ, до пересечения с центральной окружностью. Точки пересечения служили центрами двух других окружностей, правой и левой, с радиусами, равными половине диаметра центральной окружности. Касательная к ним линия (ПР) обозначала передний фасад сены (рис. 2). В нашем случае центрами боковых окружностей служили точки, маркированные жертвенниками Г и В, а радиусы кругов равнялись половине расстояния между ними. Срединная линия ГВ проходила через центр 0 параллельно стороне квадрата КЛ, а также продольной оси здания (рис. 3). Дуга окружности с центром Г маркирована столбами сохранившейся боковой ниши; расположение разрушенных столбовых ям дугой можно восстановить на плане, учитывая соразмерность частей деревянной постройки относительно поперечной оси и зная центр второй боковой окружности (В) и ее радиус (В0).

Отметим, что оси симметрии комплекса (линии ГВ и 0—136—116) не были взаимно перпендикулярны, как можно наблюдать на плане греческого театра (рис. 2, 3). Некоторое отступление от принципа прямоугольной системы координат не было ошибкой зодчих города Гелона, а сделано ими сознательно. За счет выноса к северо-северо-западу точки установки столба 142, также осознанно, была нарушена параллельность линии северо-западного фасада (111—151) продольной оси сооружения и стороне квадрата (КЛ). Ниже мы остановимся на причинах, побудивших строителей храма поступить подобным образом.

4. В греческом театре окружность радиуса ОС определяла границы театрона

Размеры главных элементов планировочной структуры святилища на восточном укреплении Бельского городища *

Объект измерения	Расстояние в «лок- тях» (41,65 см)	Расстояние в «пя- дях» (20,8 см)
Продольная ось здания (105—105а)	59,5	119
Радиус 0—105	35,0	70
Радиус 0—116	28,0	56
Расстояние между жертвенниками Г и В	28,0	56
Сторона квадрата (КЛ)	24,5	49
Радиус 0—136	17,5	35
Радиус 0'—137	17,5	35
Радиус 0Г (0В)	14,0	28
Поперечная ось здания (116—136)	10,5	21
Расстояние между центрами 0—0' (=136—137)	3,5	7

*См. рис. 3.

и глубину скены, а окружность радиуса ОП (ОР), равного диаметру центрального круга — орхестры,— крайние точки переднего фасада скены (рис. 2). В нашем случае сходные геометрические построения позволяют решать аналогичные задачи, а расположение целого ряда столбовых ям указывает на то, что при их разметке действительно была использована система концентрических окружностей разного диаметра (рис. 3).

Некоторые признаки характерны только для планировки святилища Гелона: продолжение боковых сторон центрального квадрата определяло линии установки столбов, разграничивавших центральную и боковые части здания; внешняя линия столбов центральной ниши дублировалась внутренней, опирающейся на дугу окружности с центром 0' (рис. 3).

Таким образом, отмеченное выше формально-типологическое сходство деревянного здания и скены италийского театра не было случайным. В основу планировки храмового комплекса Бельского городища и греческого театра Витрувия были положены однотипные планиметрические системы, основанные на строгом сочетании квадратов и окружностей. Различия между ними носят второстепенный характер. Применительно к нашему случаю система выглядит более функциональной, поскольку все ее элементы непосредственно участвовали в организации ритуального пространства.

В дополнение к сказанному приведем еще один, по-своему уникальный, аргумент в пользу объективной достоверности реконструируемой схемы. Как известно, размерно-пространственная структура — это модульная структура, подразумевающая некий эталон измерения, а также характеристика размерности на уровне сознания, которое соотносит любые размеры с размерами человеческого тела²¹.

На восточном укреплении Бельского городища, где расположен храм, в слоях V—IV вв. до н. э. найдена бронзовая мерная линейка («локоть») длиной 41,65 см²², что позволяет исследовать характеристики параметров системы, введя в нее оригинальный эталон измерения древних зодчих Гелона (табл. 1).

Анализируя полученные данные, трудно предположить, что строители оперировали дробными величинами. Более вероятно использование на практике не «локтя», а его половины — «пяди» (20,8 см). Десять основных промеров, выраженных в «пядах», дают целые величины, обладающие одним общим свойством — они все кратны семи. Семь гелонских пядей (145,6 см) соответствуют двойному землемерному шагу — распространенной мере длины античности и средневековья. Естественным эквивалентом ему служит тело человека (без головы и шеи) — классический модуль античной архитектуры²³.

В целом размерно-пространственная структура исследуемого культового объекта демонстрирует не только внешнюю целесообразность, но и внутреннее

единство, основанное на соразмерности с телом человека и числом 7. Это позволяет перейти к вопросам семантики, опираясь на анализ геометрического и числового кода²⁴, заложенного в схеме организации ритуального пространства. Такими знаками-символами являются круг и квадрат.

Как правило, круг выражает идею единства, бесконечности и одновременно законченности, высшего совершенства, ограничивает внутреннее пространство, ассоциируется с движением, числом 3, жертвенником земного огня, женским началом. Во многих традициях круг также символизирует космос и циклическую концепцию времени²⁵.

Рассматриваемая система содержит в себе не просто круги, а две подсистемы, состоящие из трех кругов с разными центрами и трех concentрических. Связующим элементом выступает круг, соответствующий орхестре античного театра.

В ведийской мифологии concentрические круги с общим центром — алтарем отражали представление о структуре времени и пространства, которая была ориентирована на различие центра и периферии, на отображение повторяемости временных циклов при трехчленном делении вселенной по вертикали²⁶. Сходные идеи можно обнаружить и у пифагорейцев, учение которых демонстрирует близкое знакомство с древнеиндийской космологией²⁷.

У древних иранцев использование трех concentрических кругов для организации сакрального пространства воплотилось в мифологеме об одном из подвигов солнечного героя Йимы, трижды расширявшего землю²⁸. Сходная, малоазийская по своему происхождению традиция связана с этрусским темпломом — идеальным храмом, состоявшим из трех круглых ярусов — неба, земли и подземного мира, соединенных вертикальной осью вселенной. Любая часть сакрального пространства воспринималась как проекция темпла на горизонтальную плоскость²⁹.

Семантику трех кругов с разными центрами можно реконструировать, исходя из их прагматической функции в разметке переднего фасада сцены и деревянного храма. Каждому из них соответствовала или определенная дверь, через которую появлялись актеры, или ниша, или же дверь, заключенная в нишу, как в италийских театрах.

В греческом театре центральный проход сцены назывался «царским», правый был предназначен для выхода «местных жителей», а левый — для появления «иноземцев» (чужаков)³⁰. Левое и правое — одна из главнейших оппозиций в различных мифологиях. С правой стороны ассоциировались положительные значения, с левой — отрицательные. В символике шаманских изображений справа помещался верхний мир, слева — нижний, потусторонний. Согласно учению пифагорейцев, «наш» мир располагается сверху и справа, а мир «антиподов» — внизу и слева³¹. Центр, наделенный высшей сакральностью, часто был представлен царем-жрецом — посредником между богами, людьми и умершими. Сочетание высшей власти с отправлением жреческих функций было широко распространено в различных обществах древности, в том числе и у населения Ворсклинского региона³². Отсюда следует, что семантика трех кругов с разными центрами, трех дверей сцены, трех ниш фасада восходит к фундаментальному общечеловеческому представлению о делении мира на «свой» и «чужой», противопоставлению сакрального и мирского, воспроизводя в то же время тройственную структуру организации космоса. Это было закреплено в ритуале, частично сохранившемся в правилах и общепринятых условностях организации театрального действия.

Построение центрального квадрата имело глубокое идеологическое и ритуально-магическое значение. Согласно представлениям многих народов, квадрат символизировал порядок и статическую устойчивость мироздания, был космограммой, объединявшей все его части, ассоциировался с числом 4³³. В. В. Вертоградова, раскрывая семантику этого образа у древних индийцев, отмечает, что «кардинальные точки, где поднимается и садится солнце, где осуществляется контакт неба и земли, фиксируют землю. Земля, находящаяся

в объятиях неба, удерживается в определенном положении, становится упорядоченной. Такая земля представляется четырехугольной»³⁴. Квадратную форму придавали и жертвеннику небесного огня, который ассоциировался с мужским началом³⁵. О наличии сходных представлений у степных скифов свидетельствует упомянутый Геродотом квадратный алтарь бога войны, а также сохраненная для нас Отцом истории местная традиция, представлявшая Скифию в форме квадрата³⁶.

Поскольку в нашем случае речь идет о создании храма, уместно обратиться к образу квадратной Вары (ограждения, внутри которого упорядочен мир, обители блаженных, средоточию бессмертия в загробном мире) индоиранской традиции. Ее создатель Йима (индийский Яма), дабы сохранить от гибели живые существа, воздвиг ограду по всем четырем сторонам — «людям жилье, стадам убежище». Там он провел воды в русло реки, устроил дома и улицы, перенес туда семена мужчин и женщин, а также всякого скота, деревьев, плодов — по два каждого вида, чтобы сохранить неистощимыми, пока в Варе будут жить люди. Так возникла жизнь человеческих общин³⁷. Как видно, кроме перечисленных выше функций космологического квадрата в индоиранской мифологии на первый план выдвигается идея противопоставления сил жизни и смерти, защиты всего живого, плодоносящего. Здесь Йима выступает не только строителем космического порядка, но и охранителем живой природы, включая ее социальный аспект³⁸.

В этиологических мифах скифов сходными качествами наделен культурный герой и первопредок Таргитай: с его образом связывалось превращение прежде безлюдной пустыни в обитаемую страну (э т а Скифия мыслилась уже квадратной) и начало процесса социо- и региогенеза (становления царской власти)³⁹.

Особая роль отводилась квадрату в ритуале. Например, в античном театре хор выстраивался четырехугольником в кругу оркестры, имея в центре жертвенник Диониса, и совершал круговые движения то в одну, то в другую сторону, откуда можно заключать, что схема трех квадратов, повернутых под равными углами друг к другу, вытекала из самого характера театрального действия. В учении пифагорейцев, образованный такими квадратами двенадцатиугольник символизировал «космическую гармонию», что вытекает из общеиндоевропейской традиции⁴⁰.

Квадрат, заключенный в круг, — ядро всей композиционно-семантической структуры сравниваемых комплексов, что позволяет обратиться к образу *мандалы* — космограммы, известной разным народам мира. Во внешнем кольце, разделенном на двенадцать равных частей, нередко помещаются 12 *нидан* — звеньев в цепи взаимных превращений и взаимного происхождения вещей, — соотносимых также с календарными и хронологическими схемами. В ритуале божество как бы спускается в центр мандалы, моделируя тем самым вертикальную ось мироздания⁴¹. В самом общем виде мандала — один из графических вариантов плоскостного образа мирового дерева⁴².

В процессе сооружения храма переход к вертикальной плоскости связывался с установкой столбов (колонн) и жертвенников. Деревянные колонны могли ассоциироваться как с образом мирового дерева, так и с изображением самого божества, которому посвящался храмовый комплекс. В Древней Греции, например, в VIII—VI вв. до н. э., а в ряде случаев и позднее, были распространены *бетилы* и *ксеноны* — вертикально поставленные камни и бревна, похожие очертаниями на фигуру человека. Им поклонялись как статуям божеств даже в Афинах и в храме о. Делоса⁴³. В Беотии и в ряде городов Малой Азии широкой популярностью пользовался культ Древесного Диониса, считавшегося покровителем земледельцев и садоводов. Его изображали в виде столба с бородатой маской вместо лица и головы⁴⁴. Деревянная скульптура недолговечна, зато сходные по форме изображения из обожженной глины найдены на Бельском городище, в том числе и в жертвенной яме храмового комплекса⁴⁵.

В качестве универсального образа мира мандала обладала и важным прагматическим свойством: ее использовали для разметки древнейших мегалитиче-

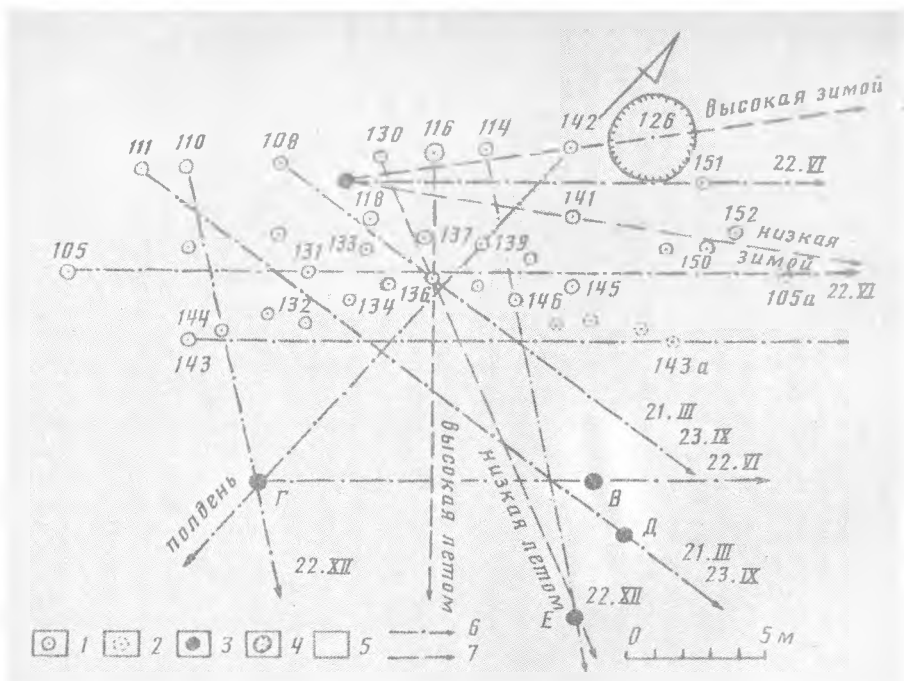

Рис. 4. Святилище Бельского городища — астрономическая обсерватория. Условные обозначения: 1 — столбовые ямы; 2 — несохранившиеся столбовые ямы; 3 — жертвенники; 4 — культовая яма; 5 — время наблюдений; 6 — направления на восход солнца; 7 — направления на восход луны

ских обсерваторий от Стонхенджа на западе, до Тибета на востоке⁴⁶. Сходные по устройству святилища-обсерватории были известны фракийцам и древним славянам⁴⁷.

Античный театр классического времени утратил эту важную функцию древнего храма. Напоминает о ней лишь замечание Витрувия об астрологическом

Таблица 2

Храм города Гелона — астрономическая обсерватория *

Объекты и время наблюдений	Точки	
	расположения наблюдателя	визирования
I. Восход солнца:		
а) летнее солнцестояние	Г 143 105 Ж	В 143а 131—136-105а 151
б) зимнее солнцестояние	114 110	146-Е 144-Г
в) весеннее и осеннее равноденствия	108 111	118/133-136 132/134-Д
II. Восход луны:		
а) высокая летом	116	136
б) низкая летом	130	136-Е
в) высокая зимой	Ж	142
г) низкая зимой	Ж	141—150/152
III. Полуденная линия: полдень (полночь), небесный меридиан		
	142	139-Г

* См. рис. 4.

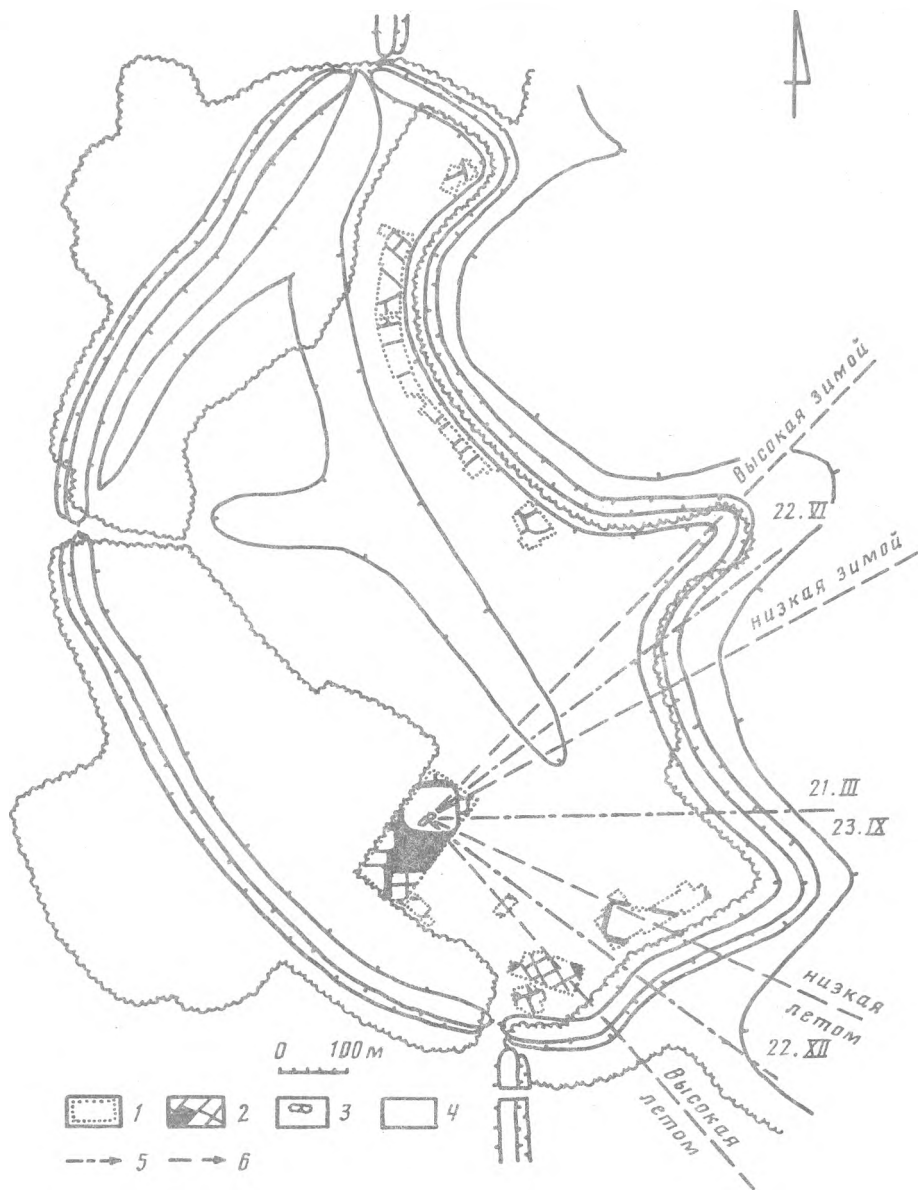

Рис. 5. Восточное укрепление Бельского городища. Условные обозначения: 1 — границы раскопанных участков; 2 — древние усадьбы (черной заливкой показаны площадь и улицы); 3 — храм; 4 — время наблюдений; 5 — направления на восход солнца; 6 — направления на восход луны

характере деления центральной окружности на двенадцать частей-направлений⁴⁸. Напротив, храм Гелона сохранил признаки святилища-обсерватории: жертвенники и столбы располагались таким образом, чтобы маркировать основные направления восхода солнца и луны (рис. 4, табл. 2). Естественными ориентирами служили восточный и юго-восточный мысы городища (рис. 5), что указывает на органическую включенность храма в сакрально-планировочную структуру всего поселения. Длинная ось здания (105—105а), как и линия, проходящая через жертвенники Г и В, была ориентирована на точку восхода солнца в период летнего солнцестояния, а короткая (116—136) — на восход высокой

луны летом. Этим объясняется отмеченное выше отступление от прямоугольной системы координат, допущенное создателями комплекса при его разметке. Вынос столба 142 к северо-северо-западу был обусловлен его назначением в системе маркеров точек стояния наблюдателей и направлений визирования.

В целом, возможности храма-обсерватории Гелона не уступали, например, знаменитому Стоунхенджу: фиксация узловых моментов солнечного и лунного циклов позволяла предсказывать лунно-солнечные затмения, вносить периодические поправки в лунный календарь, приводя его в соответствие с солнечным, для чего раз в несколько лет вставлялся дополнительный месяц. Уже в древности народы, населявшие различные части ойкумены, независимо друг от друга открыли девятнадцатилетний цикл, в течение которого вставка тринадцатого месяца должна осуществляться семь раз — через каждые два-три года⁴⁹. По сообщению Геродота, древние греки, ведшие счет времени по олимпиадам, вставляли дополнительный месяц в каждый второй или третий год после предыдущего эмболисмического (первый и третий годы нечетной олимпиады и второй год четной)⁵⁰, что совпадает с указанной им же периодичностью больших мистериальных празднеств в городе Гелоне⁵¹. Введение октаэтриды (восьмилетнего цикла) традиция связывала с реформами Солона. До этого использовался простейший способ согласования лунного и солнечного календарей с помощью триэтриды (трехлетнего периода), когда эмболисмическими считали первый и третий годы цикла, а простым — второй⁵².

Особое внимание уделялось фиксации летнего солнцеворота. Вполне вероятно, что с ним связывали начало нового года — события, обладавшего высшей сакральностью и воспроизводившего в своей структуре «ту порубежную кризисную ситуацию, когда из хаоса возникает космос»⁵³. В аттическом календаре за начало года принимали первое новолуние после летнего солнцестояния; у древних иранцев кроме весеннего Ноуруза был еще один новогодний праздник — Михраган, приходившийся на середину лета; в середине лета, после того, как жизненная сила перешла в колосья, древние славяне «хоронили» своего Диониса-Ярилу (Херовита), сходного с фракийским Геросом⁵⁴. Возможно, в это же время скифы справляли праздник в честь солнечного героя Колаксяя, воплотившего черты умирающего и воскресшего бога, первого царя и жреца⁵⁵.

Таким образом, можно предположить, что семантика храма города Гелона восходила к обозначению точки пространства, где осуществлялся важнейший временной акт — соприкосновение старого и нового года. В этом случае ритуал должен был воспроизводить победу космоса над хаосом, гибель и возрождение мира⁵⁶. Выше мы попытались показать, что в пережиточной форме указанные признаки сохранились и в планировочной структуре античного театра, а также в некоторых условностях организации театрального действия, развившегося из мистерий в честь умирающего и воскресающего Диониса.

Идея умирающего и воскресающего божества, тесно связанного с солярно-вегетативной цикличностью и календарной обрядностью древних земледельцев, уходит своими корнями в глубину тысячелетий и органически сопряжена с определенной стадией развития производящего хозяйства. Древнейшее упоминание имени Диониса отмечено на глиняных табличках из Пилоса XV—XIII вв. до н. э.⁵⁷. После гибели крито-микенской цивилизации вторичное распространение культа Диониса из Фракии и северо-западных районов Малой Азии принято относить к VIII—VII вв. до н. э. Строго говоря, под общим именем Диониса контаминировали воскресающие и умирающие божества различного происхождения, собственные названия которых превращались в эпитеты: это аттический Иакх, центром почитания которого стал Элевсин, фракийские Сабазий, Герос, Залмоксис, крито-малоазийский Загрей и др. Среди них выраженными солярными чертами был наделен Сабазий, а в учениях орфиков и пифагорейцев особой популярностью пользовался Загрей — «мировая душа», царь последней космической эпохи, *сотер* (спаситель). Согласно мифологической традиции, он был растерзан титанами на семь частей, из соединения которых возник организованный космос⁵⁸. В связи с этим напомним, что в организации един-

ства элементов храмового участка (модели вселенной) Гелона отчетливо просматривается соматический принцип, выраженный числом 7, а мотив человеческого жертвоприношения во имя космогенеза отражен во многих традициях индоевропейского и индоиранского круга, в том числе и скифской⁵⁹.

В Северном Причерноморье античного времени наиболее ранние следы почитания Диониса отмечены в Ольвии. Здесь культ божества появился в сложившемся виде, сохраняя черты глубокой архаики. Уже во второй половине VI в. до н. э. в городе существовал аристократический *фиас* (союз), подверженный влиянию учения орфиков. В римский период доминирующим стал культ Сабазия⁶⁰.

Б. А. Шрамко привел ряд убедительных свидетельств наличия культа умирающего и воскресающего божества у создателей Бельского городища. Фрагментарность и специфика источников не позволяют проследить процесс становления культа во всех деталях. В целом можно заключить, что наиболее ранним было почитание божества, близкого фракийскому Сабазию, слившегося с культом местного божества плодородия⁶¹, преимущественно в тех социальных группах воинского сословия, которые генетически восходили к переселенцам с днепровского Правобережья. В V—IV вв. до н. э. в среде воинской знати и аристократии здесь, видимо, возник *фиас*, подобный ольвийскому. Доказательством этому может служить находка бронзового перстня с изображением Загрея⁶², который, не имея прямых аналогий, по ряду признаков может быть отнесен к произведениям мастеров Великой Греции. На нем сохранилась надпись, выполненная греческими буквами ΑΛΥ, трудная для однозначной интерпретации. На наш взгляд, менее всего противоречит экстастическому характеру культа Загрея прочтение 'αλὺ [ω] — «быть в исступлении», «неистовствовать». Привлекает внимание также и серия граффити в виде греческой *Μ* на античных сосудах с Восточного и лепном глиняном пряслице с Западного укреплений Бельского городища. В них можно видеть начальную букву слова *μῖδοι*, по аналогии с надписью на донышке чернолакового сосуда с городища Чайка в Крыму⁶³.

Таким образом, развитие культа Диониса в городе Гелоне при некотором сходстве тенденций с античными полисами Северного Причерноморья имело ряд специфических особенностей. Разные этнические группы хранили свои традиции почитания умирающего и воскресающего божества, тесно связанного с культом плодородия. Почитание Диониса было распространено преимущественно в сословии воинов. Причем если в низших социальных группах неиранского (фракийского) происхождения устойчиво доминировал Сабазий, то частичная эллинизация аристократии сопровождалась распространением учения орфиков и культа Загрея. Все эти традиции тесно переплетались в культовой практике, а первоначальные этнические особенности постепенно приобрели социальную окраску.

Синкретический характер культа умирающего и воскресающего бога отразился в семантике и конкретном воплощении храмового комплекса. Если информатор Геродота видел нечто подобное, то его описание храма, как построенного «по греческому образцу» и «украшенного по-эллинически деревянными статуями, алтарями и наосом», т. е. деревянного здания столбовой конструкции, было вполне достоверным с точки зрения древнего грека.

Однако при всем отмечаемом сходстве античного театра и бельского храма последний не был попыткой «варварского» подражания. Принципиальное различие заключается в том, что храм Гелона в стадийном отношении не налагает, а предшествует классическому театру Диониса; он «безупречен», даже по сравнению с греческим вариантом итальянского театра Витрувия, поскольку является именно храмом, а не театром.

В целом, значение храма города Гелона выходит за рамки лесостепного Приднепровья скифского времени, поскольку сегодня это, пожалуй, единственный комплекс, фиксирующий тот период развития античного театра, когда он был деревянным храмом, воздвигнутым в честь умирающего и воскресающего

бога. Когда и где впервые сложился подобный тип храма, откуда столь примечательное сходство архитектурных традиций античной Италии и города Гелона, почему Геродот писал о гелонах как об эллинах, покинувших свои эмпории и поселившихся среди народов лесостепной Скифии — эти и другие вопросы нуждаются в специальном рассмотрении.

Примечания

- ¹ Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987. С. 19—25, 164; Бойко Ю. Н. Системный подход к изучению общественного развития населения днепровского лесостепного Левобережья в VII—III вв. до н. э. // Вестн. Харьковск. ун-та. № 268. Харьков, 1985. С. 85—87; *его же*. Социальный состав населения бассейна р. Ворскла скифского времени (VII—III вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.
- ² *Hdt.* IV, 108 (русский перевод цит. по: Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота/Тексты, перевод, комментарий. М., 1982. С. 143). В некоторых списках труда Геродота указана иная периодичность дионисий в Гелоне — раз в два года. В связи с этим Б. А. Рыбаков предложил следующий вариант перевода: «Каждые два (три?) года там справляют празднество в честь Диониса...» (см.: Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М., 1979. С. 153).
- ³ Шрамко Б. А. Указ. раб. С. 10—11 (здесь же приведена литература по истории вопроса).
- ⁴ Там же. С. 12—19, 121—126; *его же*. Основные черты и особенности лесостепной культуры скифской эпохи (VII—III вв. до н. э.) // Всесоюзный семинар, посвященный 90-летию со дня рождения М. И. Артамонова. Тез. докл. Л., 1988.
- ⁵ Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. С. 222—249; Трубачев О. Н. Названия рек Правобережной Украины (словообразование, этимология, этническая интерпретация). М., 1968. С. 216—218, 284; Стрижак О. С. Назви річок Полтавщини. Київ, 1963.
- ⁶ Шрамко Б. А. Бельское городище... С. 11—12, 126, 128, 131, 161—162. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность Б. А. Шрамко за любезное разрешение использовать неопубликованные материалы его раскопок.
- ⁷ Там же. С. 37—75.
- ⁸ Там же. С. 127—128.
- ⁹ Там же. С. 128.
- ¹⁰ Козуб Ю. И. Древнейший культовый комплекс Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 129.
- ¹¹ Шрамко Б. А. Бельское городище... С. 140.
- ¹² Никулицэ И. Т. Северные фракийцы в VI—I вв. до н. э. Кишинев, 1987. С. 74.
- ¹³ *Vitruv.* V, 6, 8.
- ¹⁴ См., например, Колпинский Ю. Д. Великое наследие античного Эллады. М., 1988. С. 134, 136.
- ¹⁵ *Vitruv.* V, 6—8.
- ¹⁶ Там же. V, 8, 2.
- ¹⁷ Каллистов Д. П. Античный театр. Л., 1970. С. 84—85.
- ¹⁸ Десять книг об архитектуре Витрувия с комментарием Даниеле Барбаро. М., 1938. С. 188—215.
- ¹⁹ Михайлов Д. П. Витрувий и Эллада (основы античной теории архитектуры). М., 1967. С. 72—77; Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 156—160; Асмус В. Ф. Античная философия. М., 1976. С. 28—30, 131—133; Каллистов Д. П. Указ. раб. С. 25—29, 58; Русяева А. С. Земледельческие культы Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 83.
- ²⁰ *Vitruv.* V, 7, 1—2.
- ²¹ Шевелев И. Ш. Принцип пропорции. М., 1986. С. 23.
- ²² Шрамко Б. А. Бельское городище... С. 126. Рис. 4, 44.
- ²³ Шевелев И. Ш. Указ. раб. С. 80—84, 125—126.
- ²⁴ Топоров В. Н. Геометрические символы // Мифы народов мира (далее — МНМ). Т. 1. М., 1980. С. 272; *его же*. Числа // МНМ. Т. 2. М., 1982. С. 629, 631.
- ²⁵ Топоров В. Н., Мейлах М. Б. Круг // МНМ. Т. 2. С. 18—19; Аристотель. О небе. I, 2, 268а, 10—20; 269а, 20 (здесь и далее цит. по: Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 3. М., 1981); Вертоградова В. В. Указ. раб. С. 294; Иванов В. В., Топоров В. Н. Индоевропейская мифология // МНМ. Т. 1. С. 531.
- ²⁶ Топоров В. Н. Ведийская мифология // Там же. Т. 1. С. 224.
- ²⁷ Шейнман-Топштейн С. Я. Плагон и ведийская философия. М., 1978. С. 31; Аристотель. О небе. II, 3, 286а, 20—24; 286в, 6—9; 4, 286в, 18—19, 22—25; 5, 287а, 35—37; 13, 293а, 20—24; 293в, 1—4.
- ²⁸ Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). М., 1984. С. 7—8; Рагозина З. А. История Востока. История Мидии. СПб., 1903. С. 107.
- ²⁹ Немировский А. И. Этруски (от мифа к истории). М., 1983. С. 171—174.
- ³⁰ Каллистов Д. П. Указ. раб. С. 38.
- ³¹ Иванов В. В. Левый и правый // МНМ. Т. 2. С. 43—44; Петрухин В. Я. Загробный мир // Там же. Т. 1. С. 453; Аристотель. О небе. II, 2, 285в 26—29.

- ³² Рабинович Е. Г. Середина мира // МНМ. Т. 2. С. 428—429; Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь (исследование магии и религии). М., 1986. С. 17—18; Бойко Ю. Н. Отражение социальной структуры в идеологии и культурной практике населения Ворсклинского региона скифского времени // Всесоюз. конф. «Религиозные представления в первобытном обществе». Тез. докл. М., 1987. С. 179.
- ³³ Топоров В. Н. Квадрат // МНМ. Т. 1. С. 630; *его же*. Числа С. 630.
- ³⁴ Вертоградова В. В. Указ. раб. С. 300.
- ³⁵ Там же. С. 296; Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен (опыт реконструкции скифской мифологии). М., 1977. С. 105; Иванов В. В., Топоров В. Н. Указ. раб. С. 531.
- ³⁶ *Hdt.* IV. 62, 101; Раевский Д. С. Указ. раб. С. 84.
- ³⁷ Литература Древнего Востока... С. 7—8.
- ³⁸ См. также: Лелеков Л. А. Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов в первой половине I тыс. до н. э. // История и культура народов Средней Азии (древность и средневековье). М., 1976. С. 14—17; *его же*. Йима // МНМ. Т. 1. С. 599.
- ³⁹ *Hdt.* IV, 5, 7; Раевский Д. С. Указ. раб. С. 54 и сл.; *его же*. Скифо-сарматская мифология // МНМ. Т. 2. С. 447; Маразов И. К толкованию изображения на арибале из кургана Куль-Оба // Вестн. древ. истории. 1988. № 4. С. 103—109.
- ⁴⁰ Топоров В. Н. Квадрат. С. 361; Каллистов Д. П. Указ. раб. С. 26; Михайлов Б. П. Указ. раб. С. 74; Иванов В. В., Топоров В. Н. Указ. раб. С. 531.
- ⁴¹ Топоров В. Н. Мандала // МНМ. Т. 2. С. 100—101.
- ⁴² *Его же*. Древо мировое // Там же. Т. 1. С. 398—406.
- ⁴³ Алпатов М. В. Художественные проблемы Древней Греции. М., 1987. С. 51—56.
- ⁴⁴ Фрэзер Дж. Дж. Указ. раб. С. 363.
- ⁴⁵ Шрамко Б. А. Культовые скульптуры Гелона // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С. 10—11, рис. 3, 15, 16, 18; *его же*. Бельское городище... С. 128, 129, 131. Рис. 62, 7, 8.
- ⁴⁶ Топоров В. Н. Мандала. С. 101.
- ⁴⁷ Никулицэ И. Т. Указ. раб. С. 74—76; Гусаков М. Г. Святилище — языческий храм (к постановке проблемы) // Всесоюз. конф. «Религиозные представления в первобытном обществе». С. 23—27.
- ⁴⁸ Vitruv. V. 6, 1.
- ⁴⁹ Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. М., 1984. С. 146—184; Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985. С. 53.
- ⁵⁰ *Hdt.* I. 32; II. 4; Климишин И. А. Указ. раб. С. 125—126.
- ⁵¹ *Hdt.* IV. 108.
- ⁵² Климишин И. А. Указ. раб. С. 49, 125.
- ⁵³ Топоров В. Н. Космогонические мифы // МНМ. Т. 2. С. 7.
- ⁵⁴ *Его же*. Месяцы // Там же. Т. 2. С. 145; Элиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 76—77; Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 234, 327; Златковская Т. Д. Ранние монеты южнофракийских племен // Нумизматика и эпиграфика. Т. 7. М., 1968. С. 18.
- ⁵⁵ Раевский Д. С. Очерки идеологии... С. 110—118.
- ⁵⁶ Топоров В. Н. Древо мировое. С. 405.
- ⁵⁷ Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка: крито-микенский период. Л., 1986. С. 142, 157.
- ⁵⁸ Лосев А. Ф. Античная мифология... С. 143—160; *его же*. Дионис // МНМ. Т. 1. С. 380; *его же*. Аполлон // Там же. Т. 1. С. 92—94; Златковская Т. Д. Указ. раб. С. 14—15, 18, 21; Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. М., 1978. С. 19; Русяева А. С. Указ. раб. С. 16—17, 72—76.
- ⁵⁹ Иванов В. В., Топоров В. Н. Указ. раб. С. 532; Топоров В. Н. Пуруша // МНМ. Т. 2. С. 351; Чмыхов Н. А., Довженко Н. Д. О древнейшем компоненте в сложении скифской материальной культуры // Древнейшие скотоводы Юга Украины. Киев, 1987. С. 136—137.
- ⁶⁰ Русяева А. С. Указ. раб. С. 35, 80—81, 89—91.
- ⁶¹ Шрамко Б. А. Бельское городище... С. 127, 131. Рис. 62, 6, 7.
- ⁶² Там же. С. 161—162. Рис. 74 нижн.
- ⁶³ Яценко И. В. Крепость и сельские усадьбы херсонесцев на окраине современной Евпатории (IV—II вв. до н. э.) // Путешествие в древность. М., 1984. С. 201. Рис. 5.

© 1990 г.

Н. А. Бутинов

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ РОДСТВА

Родство — факт биологический или социальный? Этот вопрос ставился в науке много раз. Обычно, чтобы ответить на него, мы делим родство на две части: 1) родство само по себе; 2) права и обязанности, существующие между род-